

A foggy street scene with a paved sidewalk, a grassy area, and bare trees. A person is walking in the distance. A semi-transparent blue rectangle is overlaid on the image, containing the author's name and the title.

Кристина Борис

Помощник

16+

Кристина Борис Помощник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67065363

SelfPub; 2022

Аннотация

Вадим просыпается от раннего звонка матери. Она сообщает о пропаже младшего брата и подозрениях, что тот замешан в убийствах пяти девушек, которые недавно потрясли их маленький город. За неделю до этих событий Вадим получил от брата загадочное письмо с просьбой приехать домой и найти его личный дневник.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	67
Глава 12	73
Глава 13	79

Кристина Борис Помощник

Глава 1

Мобильный телефон противно вибрировал на прикроватной тумбочке, заставляя дребезжать рядом лежащую связку ключей о стакан с водой. Часы показывали шесть утра, но собеседника, который звонил на мобильный, видимо, это нисколько не смущало. На крохотное мгновение телефон умолк, однако снова продолжил свою противную и весьма настойчивую тираду.

Девушка, что лежала ближе всего к тумбочке, недовольно сморщив нос, протерла глаза и, жмурясь от свечения экрана мобильного телефона, протянула руку к источнику тревоги. На ярком белом экране светилась надпись «Мама»:

– Вадим, Вадим, проснись, – девушка стала мягко толкать рядом сопящего мужчину в плечо.

– Ммм, – спросонья промычал мужчина.

– Вадим, этот телефон не прекращает звонить. Это твой. Тебе мама звонит. Что-то, наверное, произошло, раз так рано звонит, – осторожно и тихо отвечала девушка, будто боялась напугать своими словами человека.

– Дай сюда, пожалуйста, – бодро ответил Вадим, будто весь остаток сна исчез за мгновение. Мужчина присел и взял в руки по-прежнему дребезжащий телефон.

– Вадим! Алло! Вадим! – раздавался с телефона тревожный голос матери. Женщина была явно чем-то взволнована.

– Мам, что случилось?

– Горе! Вадим, приезжай! Я до конца не могу понять, что происходит! Кирилл! Он пропал! Ой, тут столько всего произошло!

– Как пропал? Куда он мог исчезнуть? – мужчине показалось, что всё тело в одно короткое мгновение заостенело. На лице застыла глуповатая улыбка. Левый уголок рта слегка дрожал. Глаза смотрели прямо, будто сквозь вещи.

– Ты же знаешь, что подружку Кирилла убили, и ещё четыре девочки были убиты. Вчера у Кирилла на работе в куртке нашли вещь той девушки, Марты. Серьги её, которые на ней были в последний раз. Как раз была сестра её, да увидела их.

Пришла она ко мне, рассказала. Я не поверила ей, как вещь оказалась у него? Не убил же он её. Не мог Кирилл такого натворить. Он у нас добрый! Да только ж люди его всё равно опасаются, знаешь. Всё плохое вроде и забыли, да в нужный момент все припомнят.

Провела её, а сама пошла в комнату Кирилла, пока его не было, чтобы сердце успокоить, а там вещи девчачьи. Ещё четыре набора серёжек! А я ж помню этих девчат, похожи

на их!

Ой-ой-ой! Ждала пока Кирилл придёт, да что-то задержался на работе, а мне уже на смену свою надо было. Оставила записку, что нашла эти сережки, что сестра Марты приходила, рассказывала о сегодняшней находке, да пошла. Думала, приду домой после работы, поговорим.

Пришла сейчас, везде бардак, а его вещей нет! Оставил записку, просил о прощении! Умолял тебя позвать сюда.

Вадим, сбежал он! Неужели он убил? Я не знаю, что делать! Вадииим! – женщина протяжно завывала.

– Мама, я приеду! Конечно! Успокойся! Где папа? – голос мужчины стал взволнованным и растерянным.

– Сегодня в обед с вахты приезжает. Я ему ещё не звонила – ничего он не знает. Ой, Вадим, это ж сейчас все узнают, что будет-то?! На него ж итак косо смотрели!

– Никому ничего не говори. Приеду, решим, что делать. Буду сегодня, -мужчина решительно встал с кровати и включил свет в спальне. Девушка невольно зажмурилась от яркого света:

– Вадим, что произошло?

– Кирилл. Мой брат младший вляпался в какую-то историю. Лена, я поеду к своим, прости меня. Как что прояснится, позвоню и объясню всё.

– Может мне стоит поехать с тобой?

– Не стоит. Лучше передай на работе, что беру отпуск на неделю за свой счёт, – мужчина хаотично доставал из шкафа

вещи и бросал их на кровать. На секунду он остановился и, повернувшись к девушке, сказал: – Только аккуратно. Чтобы никто не понял, что мы вместе. Пока без огласки.

– Я понимаю. Никому этого сейчас не нужно, – понизив голос, ответила Лена. – Кирилл. Это твой брат, который...

– Да. У него есть некоторая задержка в развитии, но он ведёт себя скорее как любопытный ребёнок. Это не в его характере становиться безжалостным убийцей. Он даже мухи не обидит. Мне кажется, что его кто-то подставил.

– Неужели это связано с теми жуткими убийствами, что у вас там творились?

– Похоже на то. Мама нашла у Кирилла вещи убитых девочек. Она ещё даже с ним толком не общалась, оставила записку. Он и исчез и в записке попросил прощения. Просил меня приехать.

– Какой кошмар... Это похоже на какой-то страшный сон. Я надеюсь, что всё распутается, – девушка вскочила с постели и потянулась к чулкам.

– А ты куда?

– Поеду пораньше на работу. Позавтракаю в местном кафе. Ты же скоро уедешь, я так понимаю.

– Ах да, прости меня, что так получилось, – Вадим учащённо заморгал.

– Ничего, в этой ситуации тебе не стоит извиняться. Позвони как что узнаешь подробнее.

– Я постараюсь.

После услышанного утверждения Лена скомкала свои вещи и направилась в душ – Вадим, словно не заметил её исчезновения, принялся доставать чемодан из-под кровати.

Когда Лена вышла из ванной комнаты одетой и накрашенной, мужчина уже заполнил чемодан наполовину наспех сброшенными туда вещами. Не глядя на девушку, Вадим грустно усмехнулся:

– Принеси, пожалуйста, конверт с письмом, что лежит на журнальном столике. Это мне, чувствую, пригодится. Хотя нет, не надо, я сам возьму, – Вадим прошёл мимо девушки в гостиную.

– Что это за письмо? – девушка застегивала последнюю пуговицу на пиджаке.

– Неделю назад мне пришло письмо из дома, где Кирилл просил меня приехать к ним домой и найти его записку. Он мне часто пишет письма и придумывает мне загадки. Я же говорю, он ребёнок. Хоть ему и двадцать два года. Он так забавляется. Скучает по мне и завлекает в письмах приехать к нему.

Теперь мне кажется, что тут не просто какая-то шарада. Он что-то знал. Просто не знал, как рассказать об этом. Ему мама помогает писать и отправлять письма. Он даже ей, видимо, побоялся что-то рассказать.

– Ты точно уверен, что справишься сам с этим? Почему он решил что-то доверить именно тебе? У вас настолько близкие отношения, нежели у родителей?

– Уверен. Нет, ближе мамы у него никого нет. У него вообще проблема заводить знакомство. Если с кем-то он заговорит, то чересчур прикипает и слишком навязывается своей дружбой. Потому родители – его лучшие друзья.

Но мне он это доверил, потому что я знаю, что он действительно не способен на какую-то гадость, а уж тем более на убийство.

Я знаю. Я ему кое-что должен...

Глава 2

Междугородний автобус вот-вот должен был сдвинуться с места и начать свой путь. Вадим нервно ёрзал на своём месте, барабанил пальцами по коленям. Ему казалось, что время длится издевательски медленно.

Обычно он с большой неохотой приезжал к своим родным, с тех пор, как вырвался из своего посёлка городского типа на учёбу и вкусил куда более интересную жизнь. Однако в этот раз всё было иначе.

Когда Вадим стал студентом, ему стало неловко приезжать к родителям и своему младшему брату, которому нужно было особенное внимание. Элементарное стеснение и желание общаться с новым и гораздо интересным кругом общения вытеснили из Вадима чувство нечто обыденного в присутствии Кирилла.

Родители понимали сына, хотя никто и ничего не говорил об этом, потому не навязывались с расспросами, когда же Вадим приедет домой и что у него вообще происходит. Младший же брат, наоборот, не мог смириться с тем, что Вадим куда-то уехал и покинул их, потому частенько звонил брату даже тогда, когда у того были занятия.

Казалось бы, два года разницы между братьями. И раньше они так хорошо ладили и понимали друг друга, а теперь Вадим так быстро повзрослел.

Автобус наконец-то двинулся с места, а Вадим углубился в воспоминания, когда каким-либо образом обижал Кирилла, коря себя за все эти моменты. Особенно за тот, который заставил практически весь поселок опасаться Кирилла.

В то время Вадим учился в одиннадцатом классе. Юноша хорошо учился, был хорошо сложен, не был обделен вниманием среди девушек. Одна из них особенно добивалась расположения Вадима – десятиклассница Рита.

Ей завидовали в школе, так как девушка добилась своего – Вадим обратил на неё внимание и всё своё свободное время, какое он имел в распоряжении, посвящал именно ей.

Подкреплённый юношеским максимализмом, зашкаливающими гормонами, да и просто любопытством, Вадим недвусмысленно намекал Рите на близость неуклюжими ласками и ужимками в комнате юноши. Кирилл иногда был свидетелем этих событий и, мыслящий как ребенок бугай, который был по комплекции больше старшего брата, стыдливо убегал на кухню. Он никому не рассказывал об увиденном,

так как Вадим взял с него клятву держать слово. Кирилл всегда обожал своего брата, потому держал в тайне то, что происходило у Вадима и Риты.

Девушка ещё не совсем была готова перейти к следующему этапу отношений, однако под напором Вадима и страхом, что он переключит своё внимание на других соперниц, Рита наконец-то согласилась.

Переборков стеснение, Вадим спешно купил презервативы в самом дальнем от дома магазинчике, чтобы слухи о его подвиге не распустились по всему поселку. Когда же он показал добытый трофей Рите, встал вопрос, где же совершить задуманное.

Ничего лучшего не было придумано как дополнительный этаж в пятиэтажке, где жила Рита, так как у Вадима мама только устроилась на работу санитаркой в больницу и график работы был непредсказуемым, а девушка наотрез отказывалась пускать к себе домой, но далеко уходить не хотела.

За пару дней до того самого момента Вадим заботливо притащил туда матрас. Намечался выпускной Вадима и пара решила уединиться в этот день за пару часов до вечера.

Для того, чтобы никто их не застал в такой пикантный момент, Вадим поставил младшего брата на последний этаж с

просьбой не впускать никого наверх, не сказав ему для чего он там должен стоять.

Всё шло более-менее хорошо: стеснение прошло, решимость Вадима нарастала, однако, увы, Рита не совсем была готова к такому шагу. Резкая боль и кровь испугала девушку и, впад в панику, будто они делали что-то не так, девушка завизжала. Среди дневной подъездной тишины крик Риты эхом отозвался по всем этажам. Жители, услышавшие крик, стали спешно подниматься наверх, к источнику крика.

Испугавшийся Вадим отчаянно пытался успокоить испуганную девушку, которая уже не сдерживала слёз и просила о прощении:

– Прости, Вадим, я не готова. Я передумала. Прости, я тебя расстроила !

–Тише! Успокойся! Всё хорошо, только прошу, успокойся! Нас сейчас услышат!

– Прости меняааа! – девушка будто бы не слышала увещаний своего возлюбленного.

– Слушай, повторим как-нибудь в другой раз. Я сейчас пролезу через пожарную лестницу. Ты никому ничего не говори, поняла?

– П-п-поняла.

–Точно?

–Да, п-п-прости меня.

–Рита, всё хорошо. Только молчи, – растерянный Вадим сбросил с себя окровавленный презерватив и, наспех одевшись, полез в окно на пожарную лестницу. К счастью для него, никто не сидел по сторону двора, где юноша спускался, что помогло ему спешно скрыться.

Местные жители поднимались туда, где стоял Кирилл. Юноша, хоть и слышал крик, изо всех сил исполнял просьбу брата и не пускал любопытствующий наверх.

Людей это возмущало. Несмотря на то, что они знали Кирилла, они негодовали, почему тот, кто здесь не живет, не выпускает местных жителей туда, куда они направлялись, будто что-то скрывал. Под напором нескольких людей, Кирилл сдался и жители увидели следующее: плачущая Рита, которая лежит на матрасе. Между ног и на матрасе размазанная кровь, а рядом лежал окровавленный презерватив.

Логическая цепочка и увиденное зрелище принесли свои плоды – люди подумали, что Кирилл затащил Риту и надругался над ней. Его телосложение, слёзы девочки и её молчание на вопросы, что же произошло, да ещё отсталость юноши сделали своё дело.

До матери Вадима новость о случившемся долетела в этот

же день. Её сразу же вызвали в школу, несмотря на то, что Кирилл как раз закончил девятый класс. Несмотря на своё явное отличие от обычных детей, он учился со всеми в общем среднестатистическом классе, так как был тихим и послушным мальчиком, который не приносил проблем. Но тут он оказался в гуще неприятных событий.

В школе директор школы подробно объяснила то, что слышала сама и дала понять, что хорошую характеристику для полиции школа напишет не лестную, чтобы не быть втянутой в эту историю. Несчастной женщине пришлось нести пакет, чтобы не губить её хорошего сына.

Дело никак не дошло до полиции, так как Рита не подавала заявления и ничего не говорила по этому поводу, но жители поселка уже мысленно заклеямили несчастного и стали относиться к нему настороженно.

Вадим, осознавший произошедшее, корил себя за то, что испытал Кирилл по его вине. В мыслях он ругал дуру Риту за то, что та закричала, будто она не согласилась на это изначально. Ругал и себя за то, что поступил как трус и сбежал, да ещё и брата подставил и ничего не рассказал, чтобы заступиться за него.

Даже когда это унижительное дело детально изучалось,

Кирилл не выдал почему он находился там, ведь он обещал брату хранить всё в секрете, не особо понимая, за что на него так обозлились люди.

Это воспоминание всплыло в голове Вадима, когда он ехал к своим родным.

Именно он больше всех знал, что Кирилл не способен на какую-либо подлость или жестокость.

Глава 3

Едва Вадим переступил порог квартиры, как мать подбежала к нему и, обняв, повисла на нём и заплакала, будто искала защиты и утешения. Сын стоял и с нежностью гладил по спине свою мать. Боль, жалость и печаль обуревали душу мужчины, однако он не мог это выразить как-либо по-другому, чем неуклюжее и угрюмое поглаживание по спине, которое говорило за него всё:

– Он так и не появился? – с надеждой спросил Вадим, до последнего момента не веря в происходящее.

– Нет, он никогда не уходил, не предупредив, – всхлипнула женщина.

– Покажи мне эти сережки.

– Нет, не буду я их трогать. И ты не трогай! Не хочу на них смотреть! Не хочу! Я не могу зайти в его комнату, – рьяно закачала головой женщина и, для пушей убедительности, зажмурилась, будто пыталась смотреть на то, что её сильно пугает. – Ты, наверное, не ел дома ничего. Садись, хоть чай заварю.

– Нет, я успел. Пожалуй, я зайду туда, – женщина тихонько завывала.

Зайдя в комнату, взору Вадима сразу открылись аккурат-

но разложенные сережки, но мужчина будто и не обратил на них внимание. Он искал кое-что другое, то, что просил найти в своём письме его исчезнувший брат. Клочок бумаги с какой-то подсказкой.

Лампа, злосчастные сережки, старые детские книги, диски, сережки, набор рукоделия, старый «пузатый» телевизор, кружевная салфетка, плакаты, чертовы сережки, пустующий аквариум, пустая баночка от слабительного, рисунки, старые фотографии и какая-то фотография разукрашенной машины, клочок бумаги под столом, поводок и опять эти чертовы сережки!

Эти улики, доказывающие причастность брата к темной истории, так и маячили перед взором Вадима, заставляя его вскипать от злости.

Что же искать? И где? Как бы убрать эти чертовы сережки? А если не надо? Почему они так лежат? Где может лежать подсказка? Где? Что Кирилл хочет этим передать? Что тут вообще происходит? Неужели это всё сделал он?

Вадим в отчаянии вертелся по комнате, ища глазами хоть малейший намёк. Мужчина достал из-под стола клочок бумаги и, развернув его, обнаружил рисунок с надписью «Керил и Вова – лучшие друзья». Наконец-то он заметил, что дно пустующего аквариума имеет какой-то странный цвет.

Столешница была темной, а прозрачное дно аквариума

почему-то имело светло-желтый оттенок, словно лучи солнца некогда обесцветили этот участок столешницы.

Озадаченный мужчина сдвинул аквариум и увидел, что это была не потертость, а аккуратно сложенная бумага, на которой корявым почерком Кирилл написал подсказку для своего брата: «Я диржал щинят с Мартай в нашем сикретнам месте. Тока маме не гавари – ана будит злая. Найди там песьмо.».

Найдя нужную находку, Вадим с чувством временного облегчения вернулся к матери. Почему он испытывал это чувство, он не мог объяснить, однако что-то в глубине души заставило его улыбнуться: «Его подозревают в убийстве, а он просит, чтобы я не рассказывал о том, что он втайне с Мартой прятал щенят».

Следующая мысль сразу же заставляла улыбку исчезнуть с лица: «Где же искать это место? Как же хорошо он засекретился! Чего он так боится?»

Мать Вадима нервно возилась на кухне, будто пыталась себя отвлечь от назойливых мыслей обычными бытовыми хлопотами. Впрочем, так оно и было. Мужчина, словно не мог больше наблюдать за этими действиями, и аккуратно положив руку на запястье матери, спросил:

– Может тебе помочь?

– Ой, сынок, не надо. Лучше поешь. Скоро папа придет, – Вадим покорно сел за стол, хотя желание есть напрочь отсутствовало. – Ну, что там увидел?

– Да так, ничего, – как можно безразличнее дернул плечами Вадим.

– Ой, видел эти сережки? Да ещё так аккуратно лежат.

– Ага. Кирилл никогда не был аккуратен, – подметил Вадим, но осекся, понимая, что матери совершенно не хочется слушать что-то то, что говорило бы, что она совершенно ничего не знала о своём сыне.

– Да что ж делать-то? В полицию обращаться?

– Подожди. Давай подождём три дня и попытаемся отыскать Кирилла сами. Если он не задурит, то вернётся к нам. Вряд ли он продержится где-то – Кирилл никогда не ночевал в другом месте.

Если же всё-таки он не придёт, обратимся в полицию с пропажей, а уж там и обнаружим якобы эти сережки в комнате. До этого момента мы туда не заходим и ничего не трогаем. Ясно? – Вадим пытался говорить эту мысль уверенным голосом, однако волнение выдавало его. Идея была глупа и отводила неизбежное на два с половиной дня. Однако мать согласно кивнула.

Недолгое молчание неожиданно прервала мать. Женщина хмыкнула, и жаря яичницу, горестно подытожила:

– Поверить не могу, что полгода тому назад самым большим преступлением Кирилла было то, что он устроил со своей подружкой Мартой приют для бездомных щенят в старом ангаре. Вечно грязным приходил и притаскивал тайно щенят сюда переночевать.

– В смысле? То есть ты знала о щенках? И его секретном месте? – удивился Вадим неожиданному заключению матери.

– Ну конечно! Марта мне рассказала. Она же такая же была, как и наш Кирилл. Вот и сдружились. То она щенят таскала к себе домой, то наш. Хорошо, что коллега Кирилла по работе пристроил их куда-то. Так дружили! Хороший человек.

Приехал с какого-то другого города пару месяцев назад и устроился грузчиком. Добрый. Не смутился, что наш Кирилл такой приставучий. По-человечески с ним общался. Как с ребенком, который требует внимания.

– А как зовут его?

– Вова кажется. К нам часто приходил. Кирилл с ним хоть перестал по тебе грустить. Но что-то перестали они общаться. Сначала Вова забрал щенят себе, а потом их куда-то пристроил. Кирилл к нему приходил повидать щенят. А потом, видимо, Вова пристроил их, а Кирилл наш обиделся, да перестали общаться.

– Очень похоже на Кирилла, – грустно усмехнулся Вадим. – Нелегко ему...

– Да. И Марта эта, бедная девочка, убита. Что она ему сделала? – прошептала женщина, давясь от поступающих слёз.

– Мама, прекрати! Ещё ничего не понятно! – вскипел Вадим, но в то же мгновение остыл и извиняющимся тоном продолжил. – Где её нашли?

– Да в том же ангаре, что щенят держали!

Брошенная фраза пронзила Вадима, будто неслабый заряд тока. В голове всплыл кусочек письма, что лежал в комнате «Только маме не говори...»

«Неужели Кирилл убил Марту и хочет мне признаться, но не желает, чтобы об этом узнавала мама? Почему он так раскидывает клочки подсказок? И куда он мог пропасть?»

Неожиданно в дверь постучали. Женщина испуганно ахнула. Вадим, жестом указав маме не двигаться, подошёл к двери и глянул в глазок. У двери стоял худощавый мужчина с острыми скулами. Он переминался с ноги на ногу:

– Не полиция, – облегченно вздохнул Вадим.

– Кто там, Вадим? – взволнованно спросила женщина.

– Я его не знаю. Какой-то мужчина, – пожал плечами Вадим. Женщина подбежала к двери и, слегка оттолкнув сына, глянула в глазок.

– Аааа, так это тот самый Вова! С работы Кирилла! – женщина живо начала открывать дверь. – Вова, здравствуй! Заходи!

Глава 4

В квартиру зашёл долговязый, худощавый мужчина с глубокими ямами вместо щёк. Небрежная щетина только лишь слегка прикрывала его чрезмерную худобу. Слегка сутулый и неуверенный, он с опаской смотрел на Вадима:

– Здравствуйте, – сипло приветствовался мужчина, слегка кивнув головой.

– Я старший брат Кирилла, – сразу объяснил Вадим, не здороваясь в ответ.

– Ааа, а где сам Кирилл? Он вчера так быстро убежал с работы, будто что-то произошло.

– Ой, Вова, пропал он! – выпалила мать. Вадим опешил от маминой доверчивости. «Видимо, она ему очень доверяет, раз позволяет себе открыться. Странно, него вид у него крайне враждебный и неприятный,» – думал про себя Вадим.

– Как? А почему? – Вова сказал это спокойным голос, будто пытался подавить эмоции и не поддаться на это.

– Ой, да тут из-за... – не успела мать ответить Вове причину, как Вадим подскочил к матери и мягко сжал её локоть.

– Это наши семейные разборки. И не пропал он, а в комнате закрылся и никого не впускает. Немного повздорили, – тактично, но резко ответил Вадим. Женщина лишь рассеяно

взглянула на сына.

– Ааа, потому ты себя приехал? – грубовато спросил Вова.

– Я не помню, чтобы мы переходили на «ты», – в голосе Вадима звучали нотки неприятия.

– Привычка так говорить с теми, кто младше меня. Кириллу даже очень нравилось это.

– Вадим, успокойся, я его хорошо знаю, – мать мягко положила руку на плечо мужчины. – Прости, Вова, приревновал слегка. Я только говорила о том, что вы с Кириллом так хорошо общаетесь, а ведь раньше Вадим был его единственным другом.

– Да ладно, я уже жизнь пожил и не обижаюсь на огрызания мальцов, – мужчина усмехнулся, почесав желтоватыми ногтями свою щетину. У него были на редкость плохие зубы.

Вадим тяжело задышал от возмущения и ...осознания того, что мать была права. Раньше Кирилл докучал его тем, что нуждался во внимании Вадима. Как бы это ни мешало старшему брату, он был для Кирилла лучшим другом, братом и центром мироздания.

Своим переездом Вадим чувствовал в каждом письме, как тяжело младшему брату даётся расставание и одиночество. Из-за чего он сдружился с этим внешне неприятным, но вполне дружелюбным типом.

«А может быть, если бы я был рядом, он никогда бы не вляпался в эту историю?» – промелькнуло в голове у Вадима:

– Я выйду на часик, – ретировался Вадим.

– Куда? – взволнованно спросила женщина.

– Просто пройдуся. А потом пойду встречу папу, – тихо ответил Вадим, не желая вдаваться в подробности.

– Да ладно, чего вы так разнервничались? Пусть походит. Может свою малую родину вспомнит, – примирительным голосом сказал Вова и в конце усмехнулся. – Я его здесь ни разу не видел, но явно же здесь жил до меня.

– Мам, я скоро. Не переживай.

– Да отпустите его. А мне лучше чаю налейте, вижу вы только завтракать сели.

– Да, да, давай садись, Вова, – растерянно сказала женщина и метнула беспокойный взгляд на Вадима. Мужчина быстро набросил верхнюю одежду на плечи и стремительно выбежал из квартиры, будто пытался от чего сбежать, шумно хлопнув дверью.

Направлялся он в то самое место, что было указано в загадочной записке Кирилла. В то место, где было совершенно первое убийство. По крайней мере там нашли тело подружки Кирилла. Место, где они держали щенят. Щенята. Убийство.

Как эти две вещи могли соединиться в его брате? В таком добром и светлом человеке? Неужели за то время, что Вадим переехал, Кирилл так изменился? Или он всегда таил в себе страшные тайны, но никто их не замечал?

Подходя к ангару, у Вадима участилось сердцебиение. Ему казалось, что он вот-вот увидит брата, который не нашёл иного выхода как спрятаться в ангаре?

Увы, но волнение, которое граничило с надеждой, не оправдалось. В указанном в записке месте Вадим перевернул всевозможные ящики и обнаружил в одном из них записку, в которой Вадим узнал неаккуратный почерк Кириллы: ««Адал щинка Вове. Тут была убита Марта. Другое письмо пад дэрявай бочькай с вадой. Дом гаткай Лизы»».

«Лиза! Я помню, что как только начались эти убийства, мама звонила мне. Это моя одноклассница. Она была убита у себя дома, когда совсем никого не было,» – Вадим скомкал письмо и спешно сложил себе в карман.

По дороге к отцу, Вадим вспоминал убитую девушку и думал о своём:

«Она, конечно, была той ещё сволочью, но не настолько, чтобы её убивать. Я знаю, что я ей нравился, но тогда мне была интересна Рита.

Она дразнила моего брата, обиженная на меня. Мне тоже попадало. И весьма жестко. Она всегда оскорбляла на грани. Я еле сдерживался, чтобы её не ударить. Особенно если оскорбления касались моего брата.

Неужели он, спустя столько времени, убил её? Акт мести?

Это более-менее допустимо, но всё так же чудовищно. Но почему же он тогда убил Марту?

Может повздорили?

Почему я думаю так, что это всё-таки сделал Кирилл?

Я не могу поверить собственным мыслям...»

На секунду он остановился, чтобы перевести дыхание и потереть виски. Он собственных раздумий у него закружилась голова. Осознание самого худшего сценария давалось ему крайне тяжело. А частичное непонимание и дальнейшая неизвестность делала его растерянным. Казалось, что всё, что сейчас происходит – всего лишь затяжной, сюрреалистический и, в то же время, самый страшный сон.

Но, увы, это был не сон. Каждая секунда, прожитая в этом состоянии, была тяжела и невыносима.

Когда Вадим всё-таки смог побороть свою секундную слабость, он пошёл дальше, навстречу отцу.

Ещё будучи маленьким мальчиком Вадим частенько приходил к папе на базу, зная, что тот всегда приезжает после работы туда. Там оттуда они вместе возвращались домой, по пути заходя в магазин.

На этот раз их путь не только проходил мимо магазина, но и мимо дома бывшей одноклассницы Лизы...

«Надо по пути заглянуть в ту проклятую бочку, пока папа будет в магазине,» – подумал про себя Вадим.

Главное, чтобы отец ни о чём не заподозрил до тех пор,

пока ему не расскажет дома мать. Ох, отец...

Как же он давно его не видел...

В это время Вадим, погружённый в свои мысли, не смог заметить, что всё это время, пока он шёл, выйдя из ангара, за ним аккуратно следили.

Каждое движение, каждый вздох – всё внимательно замечалось.

Больше всего наблюдаемому взволновало то, что Вадим вышел из ангара потрясённый, будто что-то узнал, пряча кулак в кармане, будто обнаружил кое-что, что было важно.

То, что могло выдать все тайны.

То, что могло не понравится наблюдающему...

Глава 5

Вадим неспешно добирался до места работы отца. Каждый уголок, каждый дом, каждое дерево вызывали в мужчине воспоминания и жуткого и морозного ощущения, что ничего, с того времени как он уехал, не изменилось. Да, может быть покрашены стены дома в другой цвет, но этот дом всё так же стоит, и у него всё так же развалена пристройка, как и раньше.

Яблоня выросла, но она так же, как и раньше заслоняет своими ветками окно соседнего дома.

«Вот потому, наверное, я и уехал отсюда – здесь никто ничего не хочет что-либо менять» – размышлял Вадим, подходя к базе.

Огромные ворота, выкрашенные бежевой эмалью, раскрылись, чтобы освободить охранника Толю и дать ему возможность подойти к урне и неспешно закурить:

– Что, дядь Толя, всё никак не дают курить внутри базы? – весело прогорланил Вадим, которые действительно рад был видеть знакомое лицо.

В детстве Вадим часто был на работе у папы, и дядя Толя был несменным охранником, который сидел с ним в кабинке и давал ему сторожить, пока тот выходил в туалет или заку-

ритель. Вадим старательно следил, чтобы никто посторонний не заходил и бойко отчитывался о своей работе пришедшему дяде. Тот смеялся, хвалил его и дарил конфеты со словами «Держи, заработал».

Кажется, дядя Толя и работа – это единое целое, и, если что-то отнять, это целое никогда не будет прежним.

– Вадим? Ты ли это? Ну вымахал! Тебя ещё совсем мелким помню! Давно тебя уже здесь не было! Какими судьбами? – дядя Толя закурил.

– Да вот решил родню в отпуске проведать, да папу встретить с работы, – неловко пожал плечами Вадим, придумывая на ходу причину.

– Да скоро выйдет он. Как сам? Может уже женишься?

– Да пока ещё не думал.

– Правильно, погуляй ещё, только не затягивай – засмеялся дядя Толя.

– А что у Вас слышно?

– Да всё по-старому, – махнул рукой мужчина. – У моей только ноги стали болеть.

– Ну пусть выздоравливает.

Этой фразой и закончилось дежурное общение. Наконец-то вышел отец Вадима. По выражению лица было видно, что мужчина вряд ли ожидал увидеть здесь сына:

– Что, тоже удивлён? – усмехнулся дядя Толя, докуривая сигарету.

– Какими судьбами здесь? – удивлённо, но в то же время

радостно, произнёс отец вопрос.

– Да вот решил проведать вас.

– Мать-то в курсе?

– Я от неё.

– Ну всё, пропадёшь на этих выходных. Скажу Люде, чтобы алкоголь вам не продавала, – пошутил охранник и, раздавив бычок о стенку урны, сказал. – Ну пошёл я. Работа не стоит на месте.

– Давай, – махнул рукой отец Вадима.

Ворота противно скрипнули, и добрый дядя Толя исчез.

Вадим и папа неспешно поплелись до дома:

– А если честно, что случилось? Просто решил проведать нас? – по-доброму спросил отец, улыбаясь приехавшему старшему сыну.

– Да так, мама попросила, – начал Вадим, замявшись.

– С чего вдруг? – всё также насмешливо продолжал отец. –

Соскучилась?

– Да как сказать ... – Вадим не знал как подвести новость о пропаже брата и подозрениях.

– Понятно, делишки какие-то, – отмахнулся отец, думая, что Вадим приехал за деньгами.

– Вроде того, – сын мысленно поблагодарил отца за то, что тот сам нашёл выход из тупиковой ситуации. «Дома всё узнает,» – подумал про себя Вадим.

– В магазин не зайдёшь? – участливо предложил Вадим, протягивая ему деньги.

– А домой что-нибудь надо купить? – отец покосился на протянутые деньги.

– Ну так за встречу, – улыбнулся Вадим. – Угощаю. А я тут на улице подожду. Не хочу, чтобы тетя Люда меня видела.

– А, понимаю, – заулыбался отец. – Давай схожу.

Тетя Люда и дядя Толя были родителями злосчастной Риты. Никто из подростков ничего не выдавал, однако родители были неглупы и видели, как парочка ранее когда-то была вместе и резко прекратила общение. Все догадывались и понимали, но никто вслух ни о чём не говорил.

На самом деле Вадим не смущался тётке Люды – у него вообще не было того чувства стеснения. Он искал повода, чтобы в то время, пока отец будет в магазине и явно задержится, неторопливо общаясь с тёткой Людой, он пройдёт во двор к погибшей Лизе и найдёт следующую подсказку Кирилла.

К счастью, отец попался на его наживку и, взяв деньги, пошёл в сторону магазина. Вадим поплёлся за ним. «Хорошо, что дом Лизы рядом с магазином, только надо продумать, как незаметно проникнуть в двор, чтобы никто не видел...» – думал про себя мужчина.

Когда за отцом закрылась дверь местного магазина, Вадим, не теряя ни секунды своего времени, стремительно направился к дому Лизы. На его счастье, никого поблизости не было, а во дворе всё говорило о том, что все жильцы сейчас либо на работе, либо где-нибудь ещё, но точно не дома.

Даже собака, охранявшая двор, вылезла из конуры и, уви-

дев Вадима, обратно побрела в своё убежище. Пёс по кличке Гаврила всегда был трусоватым и ленивым псом, который наблюдал за происходящими событиями флегматично и безучастно.

Когда хозяева были дома, он кое-как проявлял себя, неуверенно гавкая на прохожих, но, когда он оставался один – от него невозможно было услышать ни малейшего звука. За свой характер он не раз был бит отцом Лизы.

Вадим его помнил ещё молодым псом, сейчас его характер можно было списать на благородную старость сторожевой собаки.

Мужчина без труда проник во двор и подошёл к той несчастной бочке. Действительно под ней красовалась промокшая, пополам сложенная записка.

«Наказана за шаласць. Я видел сам. Лиза паступила не харашо.

Песьмо на пляже пад табличкай. Я хател памочь Ире».

«Кирилл, неужели это всё ты? Наказана за шалость? С каких пор ты стал таким жестоким?» – ужаснулся Вадим.

«Письмо на пляже. Пляж... Есть одно место у речки, но пляжем его трудно назвать, но больше ничего другого нет. По крайней мере я не знаю, надо будет расспросить у мамы...» – продолжал ход своих мыслей Вадим. Записку он положил в тот же карман, где лежала предыдущая. От прикосновения этих мрачных бумажек, тело мужчины пронзила

неприятная дрожь.

По дороге в магазин он встретил Вову. Тот заискивающе поклонился и побрел по своим делам.

«Ушёл от мамы. Отлично. Не будет свидетелем нашего разговора с отцом...если мама сама всё не рассказала ему,» – мелькнула подозрительная мысль.

К счастью, Вадим уложился в положенное время. Как только мужчина подошёл к магазину и отдышался, чтобы сделать вид, что он никуда не исчезал, а мирно стоял и ждал у входа, дверь магазина открылась и отец вышел из здания с пакетом в руках:

– Ой, заболтался с Людкой. Долго ждал?

– Да не особо.

– А Рита вроде как скоро замуж собирается, – усмехнулся отец, хитро взглянув на сына.

– Ну и славно. Рад за неё, – безразлично ответил Вадим, делая вид, что новость его никак не взволновала. Нет, он не питал уже к ней никаких чувств – просто сама тема вызывала дискомфорт и непонятный стыд.

– Пошли домой, а то мама, наверное, уже заждалась.

Глава 6

– Этого не может быть! Кирилл не мог этого сделать! – истерично стучал кулаком по столу отец, не веря в происходящее. Всё рассказанное напоминало ему очень злой розыгрыш.

– Но ведь в его кармане... – растерянно залепетала женщина, пугаясь реакции своего мужа.

– Никто не считает его убийцей этих девушек – просто его исчезновение и улики пока говорят об этом, – уверенно перебил свою мать Вадим. – Я попытаюсь разобраться получше в этой ситуации, чтобы понять где он вообще сейчас и расспросить его обо всём.

– Хорошо, – плечи отца облегченно опустились, будто слова сына принесли ему должное спокойствие. Закрыв лицо руками, он сидел несколько секунд молча, а затем тихим голосом задал вопрос. – Как ты думаешь, где его можно искать?

– Пока не имею ни малейшего понятия, – честно ответил Вадим. – У нас есть в запасе ещё два дня, прежде чем обратиться в полицию.

– Почему так? – недоумевающе спросил отец.

– Потому что принимают заявление о пропаже лишь только тогда, когда человека нет уже в течение трех дней.

– Бред какой... всякое за три дня может случиться с человеком...

– Тем не менее нам даётся время для самостоятельного поиска, и его нужно использовать по полной, – всё так же уверенно продолжал Вадим. – В нашем случае это, скорее всего, выгодно.

– И как мы это сделаем? – в голосе отца прозвучали раздражительные нотки.

– Мама, может у Кирилла были места, которые он любил посещать? – внимательно подступал Вадим. – Помню, он как-то писал про пляж... не помню, когда это было...

– Пляж? А когда он писал тебе? Что-то я не помню.

– Иногда он мне писал самостоятельно.

– А, понятно, – растерянно и слегка отрешенно ответила мать.

– Так ты точно не помнишь?

– Пляж? Ну он так называл присыпку песочную у берега речки. Тяжело это назвать пляжем. Но Кирилл мог так называть это место. Он там часто был, когда было лето.

– Ты собираешься туда пойти? – догадался отец.

– Возможно... – не врал Кирилл.

– Я пойду с тобой, – решительно ответил отец.

– Я тоже, – взволнованно подхватила мать.

– Нет, слишком будет подозрительно, – отрезал Вадим. – Ты, папа, сидишь дома и отдыхаешь. А ты, мама, ходишь на работу и никому ни о чем не рассказываешь.

– Но как так можно? – голос матери задрожал.

– Постарайся ради Кирилла. Ради его блага.

– А что ты хочешь найти в том пляже? Думаешь он там прячется? – недоумевал отец.

– Нет, но прогуляться стоит. Может найду какие-нибудь зацепки.

– Понятно, что плана нет, – вздохнул отец.

– Да, но попытаться стоит. Напоминаю, у нас есть ещё два дня. Советую всем хорошенько сегодня выспаться. А завтра с утра мы будем рассуждать, куда мог пойти Кирилл.

– Ночи ведь сейчас холодные... – голос матери окончательно перешёл на сдавленный шёпот. Слёзы душили горло женщины.

– Мам, скажи пожалуйста, а Кирилла никто не обижал? – продолжал задавать вопросы Вадим, не обращая внимание на плач матери.

– Нет, он не жаловался, – всхлипывала женщина.

– А Лиза?

– Так это было давно. Может ещё в школьные времена. Она же и тебя обзывала.

– А сейчас как она с ним общалась?

– Да никак. Повзрослела Лиза, да перестала обзывать. Она весь свой характер переключила на Юру из армии.

– Что за Юра?

– Приехала его семья к нам недавно. Года три так назад. Да такой же засранец, как и та Лиза, – махнула рукой жен-

щина. Голос стал увереннее, а слёзы прекратились. – Прости Господи, нельзя о покойниках плохо говорить...

– А что было такого?

– Да она же как-то к тебе прикипела в школе. Да вот так же пристала к мальчику, что служил в военной части при нашем поселке. Как они встретились да сошлись непонятно, но такая любовь у них была, что только глухой не слышал их по ночам. Если ссорились, то орали всю ночь – не давали людям спокойно спать.

Мирились – и уже любовь до гроба у них. Всё ждала, когда ж он её замуж позовёт, когда он из армии вышел, а он с другой начал встречаться.

Кто-то его машину всю испортил: стекла разбил, колеса пробил. Как потом оказалось, это Лиза постаралась. А потом её скоро убили. Думали на того Юру. Кто ж ещё мог? Да ради машины? Полиция его пыткавала, да он в это время в другом городе был, у родителей своей новой девушки.

– А как узнали, что это Лиза испортила машину?

– Да кто-то подбросил фотографии в почтовый ящик к родителям Лизы. Они-то и устроили скандал ей, что позорит их своими выходками.

– А кто фотографии подбросил?

– Да никто не знает, – встрял в разговор отец. – Лиза в тот вечер отдавала родителям Юры деньги за испорченную машину, а Юры не было. Она думала, что он прятался в доме, не хотел её видеть. А оно вот как – был в другом месте.

А её саму в доме поджидала смерть. Родителей не было тогда. Они были в гостях. Представь каково им сейчас думать, что если бы тогда они были дома, этого не случилось!

– А Кирилл тогда здесь при чем? – вслух произнес Вадим.

– При чем? Да сами не знаем. Лизу причислили к убитой второй, поскольку у неё тоже пропали сережки, как и у Марты. Прямо вырваны с мочек.

Подумали тогда на Юру. А Марту он зачем тогда трогал? И зачем ему сережки? Кто его знал? Чужая душа потемки... – задумчиво продолжала женщина.

– Что-то здесь не так... – произнёс Вадим. – Надо найти Кирилла. Где он сам тогда был?

– Да что-то поздно пришёл. Говорил, делал какой-то секрет. Он же часто что-то делает своё, нам не говорит. Думали, что может опять чем-то занимается вроде щенят. А тут вон как получается, что он мог её...

– Ладно, пойду-ка я спать, а то устал, – подытожил отец. – Хотя, как тут заснуть.

– Всё правильно говоришь. С вахты приехал, отдыхай, – уверенно сказала мать.

– Да где уж тут, когда такие события!

– От того, что ты не выспишься, дела лучше не станут, – спокойно сказал Вадим. – Иди спать. Может что и ты с утра сможет подсказать. А то пока топчемся на месте.

– И я пойду скоро. Иди, – уговаривала женщина.

– А где, мама, убили третью девушку?

– Ой, сначала она пропала на день, а потом нашли её в недостроенном доме. Дети нашли. И опять разодранные мочки без сережек.

– А Кирилл её знал?

– Ну так. Здоровались. Хорошая была девочка. В этом году должна была закончить школу.

– А откуда её Кирилл знал?

– Она была вожатой в школьном лагере, забирала булочки для школьников. Мама её работает в пекарне, где и Кирилл грузчиком. Вот там встретились. Да вот так и здоровались, когда встречались на улице. Он мне рассказывал.

– Не мог же Кирилл...

– Ой, пойду я, – раздраженно ответила мать. – Голова уже болит. Только валерьянки выпью на ночь. И ты ложись. Тоже сегодня приехал рано.

– Я тоже скоро пойду, – отрешенно ответил Вадим.

«Лиза разбила машину. Проступок сильный. Наказание. Неужели Кирилл её наказал за это? С чего вдруг? Или это старая обида? А может он сделал это по просьбе Юры? Забыл у мамы спросить, знал ли Юра Кирилла...»

Ладно, даже если так. То зачем он убил Марту и Иру? Что они ему сделали? И при чем здесь пляж, если это даже не место преступления? Ведь записки пока он оставлял там, где были убиты жертвы. Или это оно и есть? Ведь Ира пропала на день...»

Глава 7

- Вадим! Вадим! Что делать? – женщина вбежала в комнату ещё спящего сына.
- Что, ммм, что случилось? – сонно промычал Вадим, растерянно смотря по сторонам.
- Вова пришёл. Просит Кирилла выйти, – её шёпот срывался на панический крик.
- Что он от него хочет? – голос Вадима резко погрубел.
- Я же ничего ему не рассказала, а завтра Кириллу выходить на работу. Его смена. Вова просит выйти за него сегодня – он куда-то уезжает к своим в другой город.
- А почему он отдельно от семьи живёт?
- Поссорились что-то, да год уже как у нас живёт... Так что делать? – руки женщины нежно сжали колени Вадима. Этот жест был пропитан материнской лаской и просьбой о помощи.
- Скажи, что он чем-то расстроен и не выходит уже день, – задумчиво сказал Вадим.
- Что?
- Он всё равно уедет. А нам нужно не привлекать к себе внимание эти дни. Или скажи, что он заболел. Я подменю его, если ему так надо, – раздражённо ответил Вадим.
- А что потом?

– А потом, если не найдём его, скажем полиции, что спрыгнул с окна и сбежал. Второй этаж. Вполне реально. Или ночью ушёл тихо, пока никого не было, а мы думали всё это время, что он прячется в комнате. У него же бывало так, когда он обижался.

– Ооо, он до сих пор так делает, – бодро прошептала женщина, ухватившись за подброшенную идею сына. Едва женщина поднялась с кровати, чтобы подойти к гостю и сказать эту легенду, как Вадим спросил у неё.

– А где папа?

– Да спит он. Устал так, что не разбудить, – заботливо ответила женщина.

– А, ну хорошо. Не трогай его, – успокоился Вадим, испугавшись в мгновение, что отец пошёл самостоятельно искать Кирилла.

Спустя время послышались тяжёлые шаги и звук закрывающегося замка. Нежданный гость ушёл. Вадим выскользнул из постели и, совершив весь обряд в виде умывания и ленивого подобия зарядки, пришёл на кухню.

«Надо быстро позавтракать и пойти на пляж, пока не схватится отец – он будет мне только мешать...» – думал про себя мужчина, заваривая себе кофе.

«А после... надо найти Юру. У матери будет слишком подозрительно и долго расспрашивать про то, были ли знакомы Юра и Кирилл. Явно выдаст отцу. Если я буду убежден

лично, что Юра не знаком с Кириллом, то всё будет куда запутаннее, но, в то же время, даст надежду, что мой брат не причастен к убийству хотя бы Лизы...возможно...

Для этого нужно прийти к родителям Лизы и расспросить, где живёт Юра...»

От слишком глубокого погружения в мысли, Кирилл пролил горячую коричневую жижу себе на пальцы. Резко выругавшись, Вадим наспех вытер мокрую столешницу и, сделав несколько быстрых глотков, от которых он не получил ни малейшего удовольствия, стремительно направился в коридор:

– Ты куда так рано? Даже не поел нормально! – запримечала женщина.

– Я скоро приду. Надо не терять ни минуты. Папе ничего не говори.

– Ты что-то знаешь? – мать медленно произнесла каждое слово.

– Пока нет, но надеюсь, что скоро узнаю, – сказал Вадим, стараясь не смотреть маме в глаза.

– Скажи хотя бы куда ты идёшь, – в голосе женщины слышалась тихая, но отчаянная мольба.

– Ты скоро узнаешь это от меня. Всё будет в порядке, – на этот раз Вадим сказал это глядя матери прямо в глаза, однако голос выдал волнение. – Мне пора.

Родители Лизы приняли Вадима не очень приветливо, когда услышали из его уст имя человека, который стал заочным

виновником их бед. Вадим не вдавался в подробности своего прибытия, а всего лишь сказал, что соболезнует их утрате и хочет узнать, где живёт Юра, так как он, скорее всего, знаком с ним через одного знакомого и имеет к нему личные вопросы.

Они ему подробно ответили, куда и в какую сторону идти, чтобы найти его дом, однако даже не предложили зайти в дом на чай. Это было моветоном для такого поселка – не приглашать к себе даже малознакомых людей, а тут сам одноклассник их дочери!

Однако Вадим понимал их нежелание общаться с кем-либо, кто хоть как-то был связан с их дочерью, чтобы беречь рану, да и настроение их было вовсе не для чаепития, потому он не огорчился этому.

Юра был из того рода мужчин, которые были по-настоящему красивы и прекрасно понимали это достоинство перед другими. «Сразу видно, что не обделен вниманием девчонок. А Лиза не менялась – всё так же влюблялась в смазливых придурков...» – мысленно подумал Вадим, невольно сравнивая себя с Юрой и находя много чего общего во внешности.

На счастье Вадима, Юра никак не был знаком с Кириллом. По крайней мере он очень убедительно говорил. Даже если бы он и врал в этот момент, Вадим мысленно благодарил его за эти слова, так как он наяву услышал то, что хотел.

После того как мучительная сцена с плохой актерской игрой была завершена, Вадим направился в сторону так называемого пляжа. Туманная осень превратило это живописное, в летнее время, место в болото с темной водой, мокрым песком и желтой травой. Вадим стал искать глазами место, где мог Кирилл спрятать записку и молился, чтобы отвратительная морось не испортила её содержимое.

Наконец на глаза попался небольшой камень, который, в отличие от других камней, не так плотно прилегал к земле. И действительно, интуиция Вадима не подвела, ведь стоило ему приподнять его, как взору открылась бумажка, сложенная пополам, с налипшей грязью. Влага всё-таки попала на бумагу, однако ещё не до конца размыла чернила, так что всё можно было прочесть без особого труда:

«Я хател толька памочь Ире. Ана любила Косцю.

Я и Саше хател памочь. Ана папрасила дать лекарства. Письмо в баначке с лекарствами».

Вадим читал записку, а руки невольно тряслись.

«Всё это время у него в комнате была ещё одна записка! Так близко...»

«Почему какая-то баночка у него в комнате? Ох, Кирилл, неужели это всё сделал ты?»

«Так близко, но так трудно. Невозможно будет сделать, дома родители. Только если ночью. И очень аккуратно. Надо

надеть перчатки, чтобы не оставить никаких отпечатков...»
«Хотя я уже и так здорово потрогал чертов аквариум...»

Вадим со злостью скомкал записку и сунул в карман. Под ногами противно чавкнула земля.

«Так, кто такой вообще этот Костя? Может быть он тоже причастен к этим убийствам? Приду к матери, и, немного раскрыв карты, прямо спрошу про него,» – с этими мыслями мужчина побрел домой.

Глава 8

Виновник событий прятался в своём укромном местечке и с грустной ностальгией прокручивал в голове все эпизоды, связанные с убийствами своих прекрасных жертв. Нет, у него не было четкой иерархии, кто попадал в его список потенциальной кандидатуры. Он просто был собственником, который находил себе игрушку и желал обладать ею только он.

В этом месте игрушкой стал очаровательный Кирилл. Милый, отзывчивый парень с душой ребёнка. Уже не в первый раз убийца привязывался к своим игрушкам, которые, со временем, его огорчали, из-за чего приходилось с ними расставаться. Но Кирилл был другим.

Несмотря на его дружелюбие, его расположение нужно было добиваться. Поначалу это было забавно, а затем желание быть с Кириллом всё время стало навязчивой идеей. Юноша был покладистым и с удовольствием играл в эту игру...пока и ему не надоело.

Эта игрушка была верна до тех пор, пока он не нашёл себе увлечение в виде этой недалёкой Марты и каких-то блохастых щенят. Что он в ней нашёл? Неужели ему было гораздо интереснее быть с ней?

Обычно, если игрушка расстраивала хозяина, он уничто-

жал её и занимался поиском новой, однако игрушка по имени Кирилл пленяла своей непосредственностью. Такую прелесть хотелось держать при себе или, по крайней мере, медленно-медленно мучить.

Разделавшись с Мартой, убийца думал, что Кирилл расстроится, но, со временем, вернётся к своему прежнему хозяину, чтобы быть вместе как в старые добрые времена.

И в какой-то период времени так оно и было, пока Кирилл вновь не предал своего милосердного товарища. Милосердного, потому что второй жертвой стала скандальная Лиза, которая ранее обижала его милую игрушку, пока тот учился в школе, всячески расстраивая это прекрасное создание своими мерзкими словами.

Кирилл вскользь рассказывал о ней, но без обид и злости. Конечно, этот ангел не умел злиться. Он был создан для заботы и игр.

Убийство этой девушки стало своеобразным подарком и актом перемирия между Кириллом и убийцей, однако сам юноша об этом даже не догадывался.

Хозяин надеялся, что Кирилл обрадуется её смерти и сам обо всём догадается, а потом, расплывшись в улыбке, кинется в объятия и будет долго благодарить за такой щедрый подарок.

И убийца ждал, упорно ждал, пока дойдёт до Кирилла то, что он хотел видеть, однако на лице юноши отражался ужас, стоило только упомянуть об убийствах, прогремевших

в этом маленьком полупосёлке-полугороде, где практически все друг друга знали.

«Мог бы и похвалить за старания. Не так-то просто убивать людей и оставаться незамеченным в таком маленьком месте. Я достоин, по крайней мере, одобрительной похвалы!» – продолжал про себя думать убийца.

Хозяин игрушки стал подозревать, что убийство Лизы не приносит ему радости, поскольку он ещё не смог выбросить из головы ту дурнушку Марту с её вонючими собаками! Ох как же она визжала за секунду до того, как убийца размозжил её мозги!

Она будто понимала за что она получает своё наказание, будто своим криком она сама не желала отпустить от себя Кирилла. О да! Она явно была такой же собственницей, только убийца сильнее и заслуживает свою игрушку. Он готов бороться за него!

Несмотря на то, что Марта уступила свою жизнь, она была жива ещё в голове у Кирилла, а значит до сих пор представляла опасность для убийцы. Как же ему тогда хотелось вырвать сердце Кирилла, когда видел его грустную мордочку!

Но он держался ради него. А ему это стоило немало усилий. Он позволил этому любимцу большего, чем позволял другим – он оставлял ему жизнь. Потому нужно быть начеку, чтобы его баловень судьбы не нашёл себе новое увлечение.

И вот, Кирилл опять отрекся от своего хозяина, как тот и предчувствовал! И на этот раз его увлечение было постраш-

нее этой, уже незаметной, Марты.

На пути к счастью с Кириллом встала школьница по имени Ира. Ну и пусть она была влюблена в Костю, но Кирилл явно её обожал и, как глупый щенок, страдал от невзаимной влюблённости и не мешал этой глупой парочке!

Сердце хозяина разрывалось от смешанных чувств. Как она посмела? И неужели она не видит в нём ангела, почему она ему предпочитает какого-то тупоголового Костю?

Если бы Ира понимала, какой бриллиант воздыхает к ней, то моментально отобрала бы Кирилла у хозяина без всяких шансов на возвращение!

Потом хозяина стали обуревать другие подозрения. Скорее всего, она постепенно стала понимать, просто делала это медленно, чтобы не вызвать подозрений у владельца игрушки, опутывая сетью своих мерзких чар этого непутевого, но такого хорошего мальчика.

Убийца расквитался с ней, пока ещё не было поздно. Да, Кириллу будет плохо, но позже время излечит его раны, и он сполна возблагодарит хозяина за все его старания и проявленное терпение.

Кирилл опять вернулся, но уже совсем поникший. Его пугали эти убийства. Он искал утешения в объятиях хозяина, позволял ему вдыхать аромат его волос, вытирать слезы с щек и целовать его в макушку. Дивный, дивный мальчик.

Когда Кирилл признался, что его пугает, что однажды появившийся маньяк убьёт и его, близкого друга, счастью

убийцы не было предела. Сказанные слова вызывали у него умиление и неподдельную радость.

«Он назвал меня тогда другом!» – с улыбкой прошептал убийца темноте, что окружала его.

Это был самый счастливый момент в его жизни.

От пережитого счастья он и решил открыться ему и рассказать всю правду, но лишь после того, как расчистит путь ещё от двух потенциальных опасностей.

А ещё лучше, подключит к убийствам Кирилла, пока тот ни о чём не подозревает. Вот это будет потеха! Так будет гораздо интересней. К тому же за отношения должны бороться оба, а Кирилла, как самого прекрасного, но избалованного ребёнка, нужно иногда воспитывать и привлекать к труду.

О да, он сделает это. Расскажет ему всё-всё-всё, и покажет в доказательства сережки, которые он так любезно собирал с каждой убитой жертвы, если Кирилл не поверит его словам.

Его игрушка поймёт, каким эгоистом была она, как не ценила его чувства и как ранила его своими выходками.

Любимец поймёт, как его ценят и любят и больше никогда его не покинет. И тогда они будут вместе навсегда.

Ну и что, что ему не понравилась смерть Лизы. Тогда были соблазны сильнее, а здесь ему уже некуда бежать, ведь единственным соблазном будет лишь его хозяин.

Ну для начала нужно убить ещё двух.

Миловидных виновниц проблем. Именно из-за них приходится идти на такие поступки.

Сашу и Веру.

Уж больно они кокетливые с его игрушкой. Непорядок...

Глава 9

Часы пробили полночь. Неуверенно и осторожно Вадим приоткрыл дверь в комнату, где мирно спали его родители. Мужчина подошёл сначала к той стороне кровати, где спал отец. Мирное сопение мужчины подсказывало, что тот точно не сможет нарушить его планы. Самое важное – мать.

Женщина всегда спала чутко и просыпалась от малейшего шороха, даже когда её дети, будучи малышами, заболели, она всегда знала, когда прийти в их комнату, чтобы сбить температуру. Помимо чутья и у матери была развита интуиция, если какие-то события были связаны с её детьми.

Вадим, стараясь не наступить на скрипучие половицы, подошёл вплотную к спящей матери и, наклонившись, прислушался к её дыханию. Она спала.

Убедившись окончательно, что пока ничто ему не угрожает, Вадим неспешно направился к выходу и прикрыл за собой дверь.

Сейчас он собирался сделать то, что запретил изначально, как прибыл сюда – вновь зайти в комнату Кирилла. Нужно было найти баночку с лекарствами, но мозг, опьянённый адреналином от совершаемого действия, вбрасывал сомнения: «А вдруг баночка не у него в комнате? Может он имел ввиду

какую-нибудь другую?»

Разозлившись на самого себя, Вадим невольно выругался, но сделал это тихо, почти шёпотом.

Закрыв за собой дверь, мужчина мысленно облегченно вздохнул. Казалось, эта полуприкрытая дверь служила неприступной преградой между ним и его родителями, будто эта дверь была соучастником его преступления и прикрывала его от неприятностей. По крайней мере это был психологический барьер, который заставлял Вадима двигаться в верном направлении: в комнату Кирилла.

«По крайней мере, у меня будет хотя бы секунда для решающих действий, если услышу скрип», – думал про себя Вадим, просчитывая всё наперёд.

Рука, что мгновение назад держала ручку двери, потянулась в карман за ключом от комнаты. Прикосновение к холодному предмету заставляло тело Вадима дрожать. И дрожь эта была совсем не от холода.

«Чего же я так боюсь? Что меня подловят родители? Ну тогда расскажу всё про эти записки. Может легче тогда станет...» – мысленно подбадривал себя Вадим, но понимал, что боялся он совсем не внимание родителей, хотя это и было заметной преградой.

Он боялся то, чего никак не хотел признавать, но заставлял себя принять это, а именно то, что Вадим, возможно, найдёт прямое доказательство вины своего брата.

Ключ звонко щелкнул в замке, и доступ в комнату млад-

шего брата вновь стал открытым. Рука потянулась в следующий карман. В сжатом и дрожащем от страха кулаке прощелестели медицинские перчатки.

«Нельзя оставлять отпечатков. Сглупил тогда, когда искал записку в аквариуме», – с этими мыслями Вадим медленно натягивал перчатки на каждый палец, чтобы избежать хоть какого-то звука.

Чтобы не испытывать судьбу, Вадим не включил свет в комнате. Сам себе он подсказал, что будет трогать всё на ощупь, и, если что-то будет похоже по ощущениям на пластиковую баночку от лекарств, то моментально принесёт это в свою комнату и там, с включенным светом изучит содержимое.

Ему хотелось как можно быстрее закончить это неприятное дело, однако спешка, как назло, могла привести к печальным последствиям.

Темнота в комнате и её пустота, отсутствие брата, цель прибытия и вообще вся история, заочно связанная с комнатой, навевала отвращение и ужас. Вадим хотел развернуться и продолжить это дело днём, признавшись спокойно родителям в том, что ему известно, и смело решить вместе проблему. Но мужчина отогнал секундную слабость, понимая глупость, которую он может совершить, если поддастся своим эмоциям.

Окно отражало лунный свет, который злосчастно падал на стол. На нем аккуратно лежали те самые злополучные се-

режки. Сережки, сорванные с жертв. С жертв, которых безжалостно убили. И убил их, возможно, Кирилл.

Вадим представил, как Кирилл в ярости срывает с убитых девушек серьги, как разрываются их мочки уха, а пальцы, обогранные кровью, поглаживают пластик безделушек, добытые таким ужасным путём.

На мгновение Вадиму стало плохо. Нет, он никак не мог представить лицо своего доброго и наивного брата в злобной гримасе, опьянённого свершённым делом. Вместо лица ему представлялась тень без глаз, губ и носа. Это существо как-то связано с его братом, но никак не он сам. «По крайней мере не сейчас», – умолял самого себя Вадим.

Подняв глаза чуть выше, он увидел полочку с различными вещами. В темноте эта полка приобрела форму бесформенного и зловещего чудовища с многочисленными щупальцами. На деле же это был иссохший и разросшийся алоэ.

Подойдя к иссохшему алоэ, Вадим принялся аккуратно прощупывать вещи на полке в поиске чего-то похожего на баночку. Пальцы издавали мелкую дрожь, но настойчиво продолжали свой поиск. Наконец-то пальцам встретилось что-то гладкое, пластиковое, похоже на конус.

Взбудораженный находкой, Вадим скорее схватил найденную вещь, положил в карман и быстро, да весьма громко для абсолютной тишины, закрыл комнату Кирилла на ключ.

Стремглав вбежав к себе в комнату, Вадим включил лампу и, достав находку из кармана, выругал себя. Это был дей-

ствительно конус. Обычная пластиковая статуэтка с блестками, водой и мелкими плавающими разноцветными рыбешками, выполненные тоже из низкокачественного пластика.

«Проклятье! Идиот! Возвращайся!» – ругался Вадим, пеня себя за свою спешность и глупость, и, несколько раз, шумно выдохнув, поплёлся обратно в комнату Кирилла, чтобы повторить те же самые манипуляции и завершить начатое.

На этот раз раздражение полностью выдавало Вадима. Скрип и бряцание ключа было слышно громче прежнего.

«Черт с ним! Если меня застукают за этим делом, расскажу всё. Я больше не могу это держать в себе!» – успокаивал себя Вадим, но в то же время противоречивые мысли в его голове вели борьбу с прошлым отчаянием.

«Но ведь так я заставлю своих родителей мучиться. Если я испытываю муки от догадок и боюсь, что брат всё-таки замешан, то каково будет отцу и матери, живя с этими мыслями?» – после этой мысли, Вадим стал тише проделывать свои манипуляции и благодарил судьбу, что родители спали крепким сном и не обратили внимания на звуки.

Совершая вторую попытку, Вадим в первую очередь поставил конус на место и, после проделанного действия, направился в противоположную сторону комнаты. Туда, где стоял аквариум. Там, где Вадим нашёл первую записку. С чего всё и началось.

«Нет, началось всё с звонка. А до этого ещё со странного письма Кирилла», – сам себя поправил Вадим.

Аквариум располагался на низком журнальном столике, который под основой имел маленькую полочку для хранения каких-то вещей в виде газет и журналов. Мама часто ругала Кирилла, что тот постоянно складировал какие-то вещи, оставляя их в хаотичном беспорядке: игрушки, газеты, камешки, листики, конфеты.

Для него это было своего рода тайником, где он хранил всякие мелочи, которые ему нравились. Он прятал их там, прикрывая их сверху кружевной салфеткой, что украшала столик.

«Может там Кирилл оставил баночку? Мелочь, тайник, что-то важное – должно подойти», – отдернув кружевную салфетку, Вадим охнул от неожиданного удивления. Благодаря открытой салфетке, лунный свет проник в полочку под столиком и разлился на вещи, что лежали там.

Пуговицы, шкатулочка, нитки, игральные карты, фотографии, рисунки – ничего не изменилось, ибо все вещи лежали в хаотичном беспорядке. Но прямо перед взором Вадима предстала белая баночка, похожая на аптечную, в которой некогда ранее могли лежать таблетки или витамины.

Трясущимися руками Вадим медленно взял слишком легкую баночку, приложил к уху и потряс ей. Что-то шелестящее, что лежало внутри, прошуршало.

«Там записка!» – радостно и одновременно горестно подумал про себя Вадим.

Проделав все повторные манипуляции с закрытием комнаты, только теперь вдумчиво и осторожно, Вадим медленно подошёл к спальне родителей, чтобы окончательно убедиться, что никто его не поймал.

Просунув голову в спальню, Вадим увидел, что родители мирно спали. Добравшись до своей комнаты, мужчина, не снимая перчаток, открыл крышку и извлек из банки сложенную гармошкой бумажку. На ней действительно было послание от Кирилла:

«Я хацел нашай Вере купиць кролика. Она абищала выбрать какова она хочет. Теперь там падсказка. Мой дневник. Там всё паказана что с ними была»

«Кирилл...», – чуть слышно прошептал Вадим.

Глава 10

Электричка через десять минут должна была тронуться с места. Убийца спокойно стоял у входа в первый вагон, однако всё внутри него клокотало от злости и страха. Двери вагончиков должны были открыться за путь минут до отъезда, а время, как назло, тянулось издевательски медленно.

«Наверное он всё-таки не поверил мне. Он наивен, но не дурак. Потому он так себя вёл. Остаётся только полагаться на время. Если я не успею вовремя убежать, мне конец. Он явно уже сдал меня или собирается сделать это в ближайшее время. Даже подложенные сережки не помогут.

Мелкий, неблагодарный гадёныш! А я ведь столько всего сделал ради нас! Это он во всём виноват! И не стоит строить из себя невинную святошу. Он сам призывал меня своей милой мордашкой на эти действия!»

Наконец-то двери вагончиков открылись, и мужчина взлетел по ступенькам, словно каждая секунда была для него драгоценна и священна. Беглец испугался, что его торопливость слишком заметна и могла навлечь на него лишнее внимание и, следовательно, подозрение.

Но это были лишь догадки паникующего, так как попутчики, которые были невольными свидетелями его прыжков,

равнодушно думали о том, что, видимо, человек замерз и желает погреться в вагончике или ему просто надоело стоять и ждать.

Словно раненное животное, убийца забился в угол, желая быстрее покинуть это место и забыться крепким сном. Обида за Кирилла всё же сильнее вытесняла страх быть пойманным.

Куда он ехал, сам мужчина не знал до конца. Все свои заработанные деньги он копил для таких случаев, ведь внезапно переезжать в другие места он уже привык. Соглашался на работу даже с мизерными зарплатами и, тратя их на минимальную пищу и дешёвую одежду, жил в ожидании своего нового друга. Самыми большими тратами были подарки для Кирилла, но это вечное дитя был так скромн, что вовсе не нуждался ни в каких дорогостоящих подарках.

Был у него однажды друг, который со временем стал понимать, что убийца делает для него всё, требовал больше и больше внимания и средств. В конце концов пришлось выпустить свою не самую лучшую сущность и избавиться от своего избалованного любимца, когда он окончательно испортился и перестал радовать своим присутствием.

Сейчас мужчина планировал ехать на самую далёкую станцию, куда могла привезти эта электричка, которая толь-

ко-только начинала скрипеть своими механизмами, чтобы начать своё мерное и колышущее, словно колыбель, движение.

Там, когда путь подойдёт к своему завершению, он выйдет на станцию и отправится на поиски жилья и работы. А там уже дальше он продолжит свою размеренную жизнь. Возможно именно там он найдёт того самого любимца, который не посмеет его разочаровать.

Разочарование...

Как часто он испытывал это чувство из-за этих избалованных, неблагодарных юнцов. Кирилл был очень близок к идеалу, однако и он был порочен, как и все его игрушки.

Мужчина хаотично прокручивал воспоминания, связанные с его коллекцией игрушек. Один из большого города, а другой – из маленького, и чередуем. Нельзя попадаться на каких-то мелочах, он не какой-то глупый маньяк, а всего лишь человек, который ищет своё счастье. И он обязательно это найдёт.

Дорога занимала уже пять часов. Остановки составляли по пять минут. Когда же на одной станции пришлось остановиться на целых двадцать три минуты, мужчина не мог спокойно усидеть на месте, опасаясь за свою жизнь. Ему казалось, что полиция бежала за ним по пятам и наконец настигла его на этой длинной остановке. Это специально сделали ради него!

К счастью убийцы, паника не оправдалась. Однако томительное и весьма нервное ожидание увенчалось вознаграждением. В вагончик электрички неуверенно зашёл юноша с огромным походным рюкзаком.

Щуплый мальчишка с светлыми волосами и тонкими светлыми ресницами. Взгляд его серых глаз напоминал испуг маленького ребёнка. Белый, полупрозрачный пушок едва покрывал его нежные щёки. Несмотря на свой детский и весьма незрелый вид, юноша был очень высок ростом.

От нового попутчика у мужчины перехватило дыхание. Кирилл, по сравнению с этим юношей, просто мерк. В одно мгновение коллекционер забыл о своей брошенной игрушке.

«Какое прекрасное создание!» – еле слышно прошептал убийца. Юноша, проходя мимо мужчины, заметил то самое медленное шевеление губ, однако не обратил внимания и прошёл мимо, направляясь в следующий вагон. Выглядел юноша весьма несчастным.

«Стоп! Куда он уходит? Надо за ним срочно пойти! Иначе, если я его упущу, я здорово об этом пожалею!» – и, потеряв всякий страх стать слишком заметным, спешно последовал за юношей.

Мальчишка, убедившись, что следующий вагон пустовал, сел на скамью, положив свой грузный плащ и мгновенно расплакался. Легкое касание по его плечу напугало юношу, от чего он резко вскочил с места:

– Что-то с тобой случилось, дитя? Ты так расстроен! – участливо и весьма нежно спросил попутчик.

– Ничего. Просто трудности в жизни, – неуверенно буркнул юноша, спешно вытирая слезы.

– С тобой ничего не случится, если ты расскажешь незнакомцу о своих проблемах. Мы же с тобой никогда не увидимся. Зато тебе станет легче. Может чем и я помогу.

– А вы не сдадите меня полиции? – резко спросил юноша.

– Сначала нужно услышать твою историю. Не уверен, что такое прекрасное создание смогло совершить нечто ужасное, – улыбнулся мужчина. – Подожди, может ты хочешь есть?

– Ну не отказался бы, – замялся юноша.

– Подожди минуту, сейчас принесу свои вещи с соседнего вагона. Там и еда есть.

После того как убийца успешно расположил к себе мальчишку едой, тот поведал свою историю. Юноша сбежал из дома, когда обстановка в семье стала невыносимой. Отчим каждый день его избивал, а мать, одурманенная алкоголем, не препятствовала таким мерам.

Собрав вещи и небольшую сумму денег, он сел в первую попавшуюся электричку и сейчас планирует поехать в какой-нибудь город побольше, чтобы начать жизнь с чистого листа, открыв себя новым возможностям.

Счастьем для попутчика не было предела. Вот оно, его вознаграждение за все его страдания, которые он пережил из-за

своих его ранних игрушек!

Ради такого милого личика он готов был работать днями и ночами, чтобы его ангел позабыл о таких чувствах как страх и печаль:

– Знаешь, а я вот тоже планирую начать новую жизнь. И тоже хочу найти город побольше. У меня есть достаточная сумма, чтобы снять нам жильё на первое время, а там я уже устроюсь быстро на работу, да может и ты что подыщешь. Может ты учиться хочешь?

– Хотел бы, – с улыбкой ответил юноша, но тень сомнения наложила печать в виде недоверчивой морщины между нахмуренными бровями. – А с чего вы вдруг решили, что я соглашусь? Почему я вам должен доверять?

– Потому что у тебя нет выбора, а я из тех людей, который бескорыстно помогают – всё просто, – для пущей убедительности убийца пожал плечами как можно равнодушнее.

– Мне надо подумать, – с сомнением ответил юноша.

– Хорошо, через полтора часа я выхожу на своей станции, – начал блефовать попутчик. – Я буду в соседнем вагоне. Если решишь продолжить свой путь со мной, подойти в мой вагон и обсудим дальнейшие планы, а если нет, то это твой выбор. В любом случае держи небольшую часть денег – я просто хочу, чтобы ты был счастлив, потому что ты этого заслуживаешь.

Следующие полтора часа мужчина трясся от желания вбе-

жать в вагон к юноше и, схватив за эти хрупкие плечи, умолять его о том, чтобы вместе начать ту самую прекрасную жизнь. К счастью, юноша сам пришёл к нему за десять минут до мнимого выхода убийцы.

Дальнейший путь на автобусе до ближайшей гостиницы прошёл для попутчика в сладостном размышлении о том, что он сделает в качестве подарка для своего нового любимца. Для начала он убьёт его непутёвую мать и тирана-отчима, а затем, чтобы доказать свою привязанность, он найдёт своего самого любимого ангела, Кирилла, и убьёт его, ведь ничто не должно препятствовать его личному счастью...

Глава 11

«Третий день. Остался последний день. А там надо сдать-ся и идти в полицию. Стоит ли им показывать записки? Тогда они не будут разбираться и сразу сделают его убийцей. Однако рано или поздно это всё может всплыть и что тогда? Обвинят в сокрытии? Вполне. Что же делать? Что же делать?»

– Вадим, – тихий, но низкий голос отца прервал мысли мужчины. – Ты что-нибудь знаешь?

– Нет, сегодня ещё побываю в кое-каких местах и ...

– И... – нервно сглотнул отец.

– Я не знаю. Если ничего не найду, будем передавать всё полиции.

– Всё – это что?

– Всё, что я могу предположить.

– Но ты можешь предположить больше, чем мы, поскольку владеешь какой-то информацией, – дожимал отец.

– Я прекрасно понимаю каково вам быть в неведении, но и знать и подозревать какие-либо вещи тоже не самое лучшее испытание, – вспыхнули Вадим. – Давайте так. Сегодня я добываю до конца возможную информацию, а вечером вам всё рассказываю. Там мы совместно принимаем решение: что делаем, что говорим. Понятно?

– Хорошо, – примирительно ответил отец, сжав кулаки.

- О чём вы договорились? – неожиданно встряла в разговор мать, выйдя из спальни.
- Вечером я расскажу всё, что я смог разузнать за эти три дня и там принимаем решение.
- Ох... – женщина стала медленно сползать вниз по стенке.
- Мама, – Вадим вскочил со стула и подбежал к матери. Отец успел раньше подхватить женщину.
- Это он сделал? Это он?!
- Я сегодня всё узнаю до конца. Успокойся.
- Где он?
- Я не знаю.
- Успокойся! – рявкнул отец на жену. От неожиданно крика, женщина сразу же умолкла. Далее мужчина тихо продолжил, – Сказано же, вечером расскажет всё, что знает.
- Спасибо, – сказал Вадим отцу. – Могу ли кое о чем тебя спросить наедине?
- Ну конечно.
- А почему я не могу этого слышать? – возмутилась мать.
- Потому что ты явно захочешь туда пойти, а этого сейчас делать не стоит, – мягко ответил Вадим.
- Пошли, – тихо ответил отец.

Мужчины вышли в коридор, и Вадим задал свой вопрос:

– Пап, кроликов продают в том же самом месте?

– Ну да, – отец нахмурил брови. – Ты туда сейчас идёшь?

– Да. Не говори ничего матери. Вечером всё расскажу.

Только Вадим собирался взять верхнюю одежду, как его отец мягко схватил сына за локоть: «Не обманывай. Расскажи нам всё, что ты знаешь, какая бы ни была правда. Мы очень ждём этого вечера...»

Мужчина лишь молча кивнул и начал одеваться.

Вадим шёл через весь их маленький городок в сторону трассы. Там обычно всегда особо предприимчивые жители собирали свой урожай и выставляли на продажу, чтобы обогатиться за счет проезжающих мимо путников на автомобилях.

Там же всегда был человек, который продавал кроликов. Он был местной знаменитостью, так как считали чудаковатым персонажем. Кому из путников приспичит в дорогу купить кролика пусть даже в клетке, которые изготавливает сам продавец?

Однако, как ни странно, дела у этого человека шли всегда хорошо, и кролики раскупались регулярно, так как у путников всегда были дети, а если они ещё брали их с собой в дорогу, то против желания купить маленького питомца они точно не могли устоять.

Для Вадима и его друзей того времени место, где жил этот продавец кроликов, было своеобразной достопримечательностью, называлось кроличьей фермой. Жил он в частном

доме возле пляжа, в весьма тенистом месте. Там он тоже продавал кроликов уже для местных жителей.

Вадим направился сразу туда, так как понимал, что трасса – место открытое и заметное. Незаметно убить человека там тяжело, а вот у кроличьей фермы много коряг, кустов и прочих закоулков.

Вера и Саша...

Что же они ему такого сделали? Он ещё в школе помнил их как очень милых девушек.

Удивительно как Кирилл, который ранее мог общаться только с родителями и братом, завёл столько друзей и знакомых. И как все они погибли...

Мысль о том, что у Кирилла с детства была заложена эта склонность к жестокости и сейчас дала свои плоды предательски крутилась в голове Вадима, однако он всячески отгонял эту мысль.

Дойдя до кроличьей фермы Вадим к своему невезению обнаружил сестру Марты. Женщина заметила Вадима. Было видно, что у неё от волнения перехватило дыхание:

– Где твой брат? Покажи его!

– Он исчез. Я ищу его сам, – не стал врать Вадим, хотя и не знал, что эта за женщина перед ним – время истекало, и смысла врать уже не было. – Для того я сюда и приехал.

– Интересно, что он пропал, как я нашла сережки моей сестры у него!

– Так вы сестра Марты? – Вадим прошиб холодный пот.

– А, ты уже в курсе! А в курсе наклоностей своего брата!

– Ещё ничего не доказано! Может он тоже жертва...

– Ага! Как же! Ничего, полиция разберётся!

– Вы говорили полиции про серьги?

– Нет, – затушевалась сестра. – Я не совсем уверена, что это были те серьги, в которых она исчезла. Она раньше дарила какие-то серьги твоему брату как знак внимания. Она была...

– ...особенной...

– Да. А теперь, когда ты говоришь, что он исчез, всё равно правды не добьюсь. Да даже если он это сделал. Что с него взять? Его в тюрьму не посадят, вымолите, в больницу на лечение отправите, а там тихонечко отпустят. Нет у нас справедливости! Может ты вообще сюда приехал, чтобы забрать его, а мне врёшь, глядя в глаза!

– Полностью вас понимаю, но ничего из того, что вы сказали, не является правдой. Если мой брат окажется убийцей, я сам лично приведу его в полицию. Но для начала мне надо его найти...

– Тогда что ты здесь забыл?

– Здесь было совершенно пятое убийство? Я пытаюсь хоть что-то нарыть.

– Там, за этим кустом нашли Веру.

– А, понял.

– И много чего нарыл? – ехидно спросила сестра.

– Пока ничего, – соврал Вадим и частично был прав. Он знал всё и одновременно ничего.

Он не обращал внимания на тон, с каким разговаривала сестра Марты с ним, так как понимал, что она испытывает и какую возможную неприязнь она к нему, зная, кем он приходится Кириллу. Мужчина был рад, что эта женщина не дала лазейку полиции рыскать раньше времени, иначе в комнате брата их ожидал бы джек-пот.

Дойдя до кустов, которые уже стали напоминать скорее решето из голых веток, Вадим увидел горку с землёй, которая естественным образом бы так не лежала. Раскопав эту горку, он обнаружил стеклышко, а под ним лежала бумажка.

«О, так раньше клад прятали. Точно Кирилл сделал! А где дневник? Почему тут бумажка?»

Развернув бумажку так, чтобы не заметила Марта, которая пыталась разглядеть, что же делает в кустах Вадим, мужчина прочитал содержимое и охнул:

«Места где ты мне должен – я там»

Рита, выпускной, матрас, крик Риты, побег, позор на брата...

«Я знаю где он! Он всё это время был там!»

Не выдавая своего возбуждения, Вадим медленно вылез из кустов и неспешно пошёл в сторону пятиэтажек, хотя ноги так и требовали того, чтобы помчаться во всю прыть.

Глава 12

Ноги перескакивали с одной ступеньки на другую, не замечая препятствий. Домофон был не рабочим, потому проникнуть в подъезд не составило труда. Даже если бы на пути к чердаку был закрытый домофон, Вадим, казалось, разнёс бы эту дверь, но достиг бы своей цели.

Третий этаж, четвертый, пятый.

Вадим остановился на мгновение отдышаться. Вот она, та самая дверь. Но на нём сейчас висел хлипкий замок, который только создавал видимость, что дверь закрыта. Дуга была подпилена и аккуратно приставлена к замку, будто действительно дверь была надёжно заперта.

Переборов волнение, Вадим медленно открыл дверь, чтобы не напугать находящегося там брата.

Как давно он его не видел?

Как пройдёт встреча?

Что он ему объяснит?

С чего начать разговор?

Мысли роились и сплетались в единый клубок волнения.

Дверь со скрипом открылась.

Темный чердак освещал луч света, исходящий из окна.

Матрас, что когда-то Вадим притащил сюда, был помят и обложен тонкими тряпками, будто здесь кто-то недавно спал.

Возле матраса лежали разорванные пакеты из-под лапши быстрого приготовления, варёной колбасы и хлеба.

По спёртому запаху можно было понять, что живущий здесь человек тут же исправлял нужду. В углу стоял самодельный туалет из бутылки и пакета.

Сдержав позыв тошноты, Вадим искал глазами то, что могло бы подсказать, где сейчас находится его брат. Было очевидно, что ночевал он ещё здесь ночью, так как кусок варёной колбасы не успел засохнуть.

«Неужели я опоздал? Может его кто похитил? Или кто-то нашёл его, и он решил бежать? Почему я раньше не догадался об этом месте?» – думал про себя Вадим и пнул от злости злосчастный матрас.

Из-под груды тканей, что служили, видимо, одеялом для Кирилла, выпала книжечка, обёрнутая в тряпицу.

Вадим наклонился и взял находку. Это был дневник Кирилла. Однако то, что было внутри, разочаровало мужчину:

Никаких объяснений и историй. Лишь рисунки с изображением убийств.

«Кирилл! Чтоб тебя!» – в сердцах произнёс Вадим.

Марта в амбаре среди ящиков и щенят. Лиза возле дома, а рядом будка с прячущимся псом. Лежащая Ира и озеро. Четвертая жертва по имени Саша и здание, похожее на мага-

зин. И Вера, что лежала у кустов, а рядом были нарисованы кролики.

«Это всё какая-то идиотская шутка! Что я должен понять из этого? Понятно, что это жертвы и их места? Где ты, черт тебя дери?» – вслух прокричал Вадим. Однако мужчина мгновенно прекратил свою тираду, когда обнаружил на последней странице записку, адресованную ему:

«Вадим! Он знает аб этом месте. Я ему гаварил! Я сбижал атсюда чтобы он миня не нашол. Прасти. Я там где Лиза меня напугала в первы раз. Он не знает этой истории!»

Он!

Кто же этот таинственный «он», про которого написал Кирилл? Что-то подсказывало Кириллу, что этот «он» был причастен ко всем убийствам. Этот «он» вселял надежду! Наконец-то в этой истории фигурировало другое лицо!

Надо скорее найти Кирилла, чтобы он всё рассказал. Ему есть что поведать! Он явно что-то знает!

Но где его искать?

Место, где Лиза его напугала в первый раз...

Да это может быть что угодно! Лиза всегда была такой невыносимой особой. Доставалось Кириллу ещё больше, когда Вадим игнорировал прилипчивую девушку. А самое грустное, Кирилл тогда был влюблён в неё, и она это прекрасно знала.

Самым гнусным её поступком был тот случай, когда она завела Кирилла в заброшенный вагончик с обещанием его

там поцеловать и заперла его там. Тогда искали брата весь вечер и помог найти тогда местный человек, который слышал крики в вагончике.

Кирилл тогда рассказал всё старшему брату, и реакция Вадима не заставила себя долго ждать.

На следующий день он запер Лизу в спортивной раздевалке, а ключи унёс домой.

Наказание продлилось недолго, так как Лиза истошно кричала, тем самым смогла себе вызвать помощь в лице вахтера, который и освободил её, выломав дверь.

Естественно Лиза не стала молчать, и Вадим моментально стал главным негодяем в глазах педагогического состава, несмотря на оправдания:

«Если она действительно так поступила с вашим братом, стоило сообщить нам, а не вершить самосуд. За выбитую дверь в раздевалке кто будет отвечать? С чего кармана пойдут деньги на ремонт?»

Виноватым сделали Вадима, так как особо не хотели что-либо решать, да и тем более виновник не отрицал своего участия в этом деле.

Как ни странно, после всех этих событий Кирилл полюбил это место и частенько звал туда Вадима, чтобы тот с ним поиграл.

«Может это и есть то место? Оно больше всех подходит?»

И жить там вполне возможно. Даже если это не так, выбора нет, надо проверить...» – размышлял Вадим.

Мужчина положил дневник в карман и выбежал из чердака. Вагончик располагался в пятнадцати минутах ходьбы от той самой пятиэтажки. Окошки вагончика были заколочены, потому разглядеть кто там может быть, было крайне трудно.

Вадим легонько толкнул ногой дверцу вагончика. Стояла абсолютная тишина:

– Неужели опять опоздал? – вслух произнёс Вадим.

– Ты пришёл?! – послышался слабый, сдавленный плачем голос. Это был его брат Кирилл. Высокий, светловолосый бугай с легкой щетиной, который сутулился, будто стеснялся своего роста.

– Кирилл! – Вадим подбежал к своему брату и крепко сжал его в объятиях. Для него сейчас не было важно, убийца он или нет. Главное, что он был рядом, жив и здоров.

Кирилл нырнул носом в плечо старшего брата и приглушённо зарыдал. Могучие плечи сотрясались из-за плача.

– Всё будет хорошо, всё будет хорошо. Ты всё расскажешь, что произошло, и всё будет хорошо, – успокаивал Вадим. – Тебе нечего бояться.

– А вдруг он меня поймает? – глухо, не высовывая лица, спросил Кирилл.

– Не поймает. Я рядом. Пошли домой, папа приехал как раз домой.

***

– Как ты думаешь, что он узнал? – нарушила тишину женщина за столом.

– Вадим придёт и всё расскажет. Понятия не имею! – раздражённо ответил мужчина, хотя понимал, что нечего раздражаться по поводу жены – она озвучила тот же вопрос, что мысленно задавал он сам себе.

– Но ведь он тебя о чём-то спросил...

Часы пробили семь вечера. А Вадим так и не появился.

«Неужто не сдержал слово?» – разочарованно подумал про себя отец, однако в это же мгновение раздался звонок в дверь.

Женщина стремительно подбежала к двери и взвизгнула от неожиданности. Вадим виновато переступил порог дома:

– Мы специально так поздно пришли, когда стемнело, чтобы другие нас не заметили. Разогрейте что-нибудь, а то мы проголодались сильно. Нам есть что рассказать...

Глава 13

Кирилл отсыпался в своей комнате, а я сидел за столом на кухне с родителями в тишине. Перед нами на столе лежали сережки убитых жертв. После разговора нам понадобилось ещё долгое время, чтобы усвоить всё случившееся. В первую очередь я стал корить себя за то, что бросил Кирилла с его одиночеством. А затем, когда дошло осознание того, что всё это время моя мать была в опасности, меня начало трясти от ужаса.

Вова, тот самый друг семьи, что втёрся в доверие к моему брату и моей матери, оказался тем самым жестоким негодяем, который убил всех этих несчастных. А Кирилл... Кирилл был для него чем-то вроде домашней собачки.

Кто он и откуда, нам ещё предстоит узнать. И где он сейчас находится – вопрос немаловажный. Вова опасен тем, что он самый обычный и невзрачный мужчина, который берется за работу и тихо проживает свою жизнь. Незаметен, скрытен и тем самым опасен. Сколько ещё жертв он погубит на своём жизненном пути? И кто станет его следующей марионеткой?

Кирилл был для него легкой наживкой, но даже он раскусил его. Как же это низко втираться в доверие к таким людям как мой брат!

Вове не нравилось, что Кирилл стал меньше уделять вре-

мя ему, звать его в гости, а пропадал вместе с Мартой в амбаре, присматривая за щенками. Ни о чём не подозревающий Кирилл восторженно рассказывал Вова о Марте и их деле, не зная, что таится в голове у этого ублюдка.

Тем самым Кирилл сам подтолкнул Вова к свершению убийства, хотя тот обещал себе завязать с этим делом, переехать в новое место и начать новую жизнь. Для воспалённого мозга Вовы это казалось логичным. Не он, Вова, убийца, а Кирилл. Не будь желания, не было бы этих речей, а Вова так сильно старался угодить своей игрушке, что воспринял слова Кирилла как отдалённую проверку на отношения.

Почему он тогда взял ранее щенят и размозжил им все мозги позднее, он тоже смог объяснить. Когда Вова не мог завлечь моего брата к себе домой уже и теми щенками, он решил их судьбу за ненадобностью и, естественно, обвинил во всём Кирилла.

По поводу Лизы всё произошло куда запутаннее. За несколько дней до своей смерти Лиза в лучших проявлениях своего характера обозвала Кирилла идиотом за то, что тот уронил ящик с булками, когда их подвозили к местному магазину. Вова стал невольным свидетелем этой сцены.

Кирилл без обиды рассказал, что привык от Лизы слышать такие речи, так как говорила она подобное не раз. Вова решил уцепиться за этот шанс и обернуть в свою пользу, чтобы привлечь к себе Кирилла. Он проследил за ней и уличил нужный момент, а там и трофей в виде сережек прихва-

тил, чтобы потом показать потом своему другу.

Самое интересное, что он не хотел изначально показывать сержки Марты, чтобы не испугать. Но когда реакция Кирилла была не такой, какую ожидал Вова, в порыве злости он уже показал и этот трофей. Однако обо всём по порядку.

Ира, третья жертва, лишь любезно секретничала с Кириллом о том, что ей нравится одноклассник по имени Саша, но боится признаться в чувствах. Милая, добрая школьница! У неё была целая жизнь! А она оказалась жертвой этого сумасшедшего только лишь из-за того, что посмела слишком тесно общаться с его приятелем, которого он негласно присвоил себе!

Кирилл умилялся своей знакомой и с упоением рассказывал о ней Вова. А его выводило лишь краткое упоминание кого-то в речах Кирилла. Когда мой брат по наивности поделился величайшим секретом Иры с Вовой, то тот зацепился за это и пошёл на гнуснейшую вещь, которую мог придумать этот человек.

Вова предложил брату помочь девочке обрести своё счастье. Он якобы знал, что тот мальчишка якобы тоже был влюблён в Иру, но стеснялся сказать ей об этом. Кирилл должен был пригласить Иру вечером на встречу у озера от лица Кости, а Вова позвал бы Костю от лица Иры, и так бы они встретились и признались друг другу во всём.

Естественно Кирилл был рад этой идее и не обнаружил никакого подвоха! Брат с радостью позвал Иру на то место и

ждал на следующий день радостных новостей от девочки. Но она исчезла. А потом оказалось, что её кто-то жестоко убил.

Брат стал подозревать Вову, однако тот утверждал, что Костя обещал прийти, но в последний момент отказался от этой затеи, потому он даже не подозревает, кого Ира встретила тем вечером.

Саше и Вере не повезло тоже из-за того, что часто и близко общались с Кириллом.

Четвертую жертву нашли у входа в магазин, когда Кирилл в свою смену должен был отгружать партию хлеба. Это было сделано специально, чтобы мой брат связал смерти с тем, что все жертвы с ним общались перед смертью и боялся разговаривать с кем-либо без повода. Так ему втолковывал Вова, находя смерти и общение Кирилла «случайным совпадением», а мой брат конечно же пугался и верил.

Ведь четвертой жертве он лично передавал лекарства, которые она заказывала из какого-то журнала для себя через нашу маму. Видимо это были какие-то витамины, а Вове каким-то образом удалось подменить содержимое, когда был в гостях у Кирилла. Но, по неосторожности, или намеренно оставил пустую баночку от слабительного в комнате у брата.

Это было явно сделано для мелкой пакости, но потом Вова, видимо, переиграл варианты развития, и просто избавился от своей конкурентки, как делал это ранее с другими.

На своё несчастье Саша, видимо, приняла «витамины» перед походом на дискотеку. Это будет неизвестно, но всё же

она раньше всех почему-то засобиралась домой и по случайному стечению обстоятельств Вова там её и поджидал.

Веру погубило желание Кирилла помочь ей выбрать кролика. Естественно Вера и сама могла справиться без помощи Кирилла, однако она понимала, что ему скорее хочется сходиться с ней на кроличью ферму, потому что он просто обожал животных и хотел посмотреть лишний раз на кроликов.

Вера согласилась. Кирилл то и дело на радостях говорил о кроликах, чем очень сильно раздражал Вову, особенно тем, что там изредка проскальзывало имя новой соперницы.

Вова предупреждал его о том странном совпадении, что кто разговаривал с Кириллом погибал, однако брат, как увлечённый ребёнок думал, что если он редко будет о ком-то говорить, то и ничего плохого не случится. К тому же выбор кроликов – это не пустяк!

Сволочь! Город сотрясаясь от убийств, что он совершал, а ему было важно, чтобы его игрушка ни с кем больше не общалась!

Вове удалось выпытать у Кирилла когда они собираются на ту ферму, а потом соврал якобы, что Вера не придёт туда и приказал мальчишке не ходить туда.

Естественно Вова пошёл на встречу с Верой и расправился с ней там в кустах. Тут он рисковал как никогда, поскольку последнее убийство он совершал в дневное время, в выходной день, потому что он мог быть замеченным в любой момент. Однако, злой рок судьбы ему благоволил.

Кирилл погрузился в депрессию, когда узнал и об этом убийстве, однако он не стал искать утешения в Вова, как тот ожидал, чем ещё больше его разозлил.

Тогда он и пришёл в гости к Кириллу и выложил на стол сержки в знак своей признательности и сознался ему во всем.

Кирилл был в ужасе и естественно он собирался сразу же рассказать всё своим родителям. Вова, не ожидавший такой неблагодарной, по его меркам, реакции, начал манипулировать братом, обвиняя его во всех убийствах.

Гнусно и бесчеловечно и то, что он использовал Кирилла как невольного помощника для своих злодеяний, прикрываясь такой целью как ревность и желание спасти их отношения.

Мало что нужно было, чтобы напугать впечатлительного и весьма наивного мальчишку, несмотря на то, что это был уже физически взрослый и крепкий мужчина.

После этого разговора Вова демонстративно ушёл к себе домой, ожидая, что через почти неделю, когда смена Кирилла совпадёт с ним, тот всё обдумает и извинится за свою неслыханную дерзость. А там дальше всё будет как в самом начале их отношений. В этом сладком томлении он предвкушал счастливый конец этой истории, а мой брат писал тогда мне то странное письмо в тайне ото всех.

Однако в задуманный день Вову постигло разочарование, так как его маленькая игрушка не желала с ним разговари-

вать и даже пыталась не встречаться с ним взглядом. Кирилл не знал вообще как себя вести с этим сумасшедшим, которому так ранее доверял, с кем дружил и избавлялся от своего одиночества.

Тогда ярость, сидевшая в глубине души этого недоноска, выплеснулась в последнюю стадию. Он подошёл к Кириллу и сунул в карман сережки Марты и прошептал ему, что он повинен в смерти и этой девушки. Он и только он.

Когда и без того потрясённый и напуганный до смерти Кирилл отошёл в сторону и увидел, что лежало в карманах, страх полностью завладел моим несчастным братом.

В этот момент, как назло, оказалась сестра Марты, которая вопросами о сережках Марты окончательно прижал к углу Кирилла.

Дома, после работы, он хотел всё рассказать маме, однако записка, которая была ею оставлена, напугала его, и тогда он решил быстро сделать все эти шарады в надежде, что я смогу его найти и понять. А также он решил прятаться от своего «друга», поскольку боялся, что Вова может и его тоже убить.

Мой бедный братец! Ему не на кого было больше положиться как на меня! Отец был в отъезде, мать уже знала историю с неверной стороны – надежда была только на меня.

Собрав мало-мальские запасы еды и вещей, он сбежал в чердак, где я ему был должен. А потом, томимый ожиданием, он в ужасе вспомнил, что Вова знает эту историю с чердаком и стремительно поменял своё место, когда я уже был близок

к разгадке!

Подумать только! Я подвергал опасности мать, когда эта сволочь приходила к нам разнюхивать, что известно нам и где вообще ошивается его несносная игрушка!

Неудивительно, что он мне сразу не понравился!

Самое жуткое, что когда я впервые читал то письмо брата, то в первую очередь подумал о том, что это всего лишь какие-то надуманные причины, капризы и фантазии. Что было бы, если бы я проигнорировал всё это?

Нет! Я не мог это проигнорировать! Это моя семья. Моя мать. Что же она пережила за это время!

Тот самый Вова, который был другом для её сына, для неё! Тот, к которому она так благоговейно относилась, мог совершить подобное с его сыном, с этими несчастными девочками! Кто бы мог подумать!

И вот сейчас, сидя за столом, я пил третью чашку кофе и смотрел в одну точку. Встретившись взглядом с моим отцом, я понял, что нас посещают одни и те же мысли. Да, он тоже хотел найти собственноручно этого негодяя и устроить личный самосуд. И честно, я бы не останавливал его, а лишь помогал завернуть Вова руки, чтобы тот не смог сопротивляться, а получал свои заслуженные ответы.

Теперь действительно надо было обратиться в полицию. С сережками, записками, дневником, показаниями Кирилла. Будет трудно доказать, что он здесь ни при чём, когда мы сами принесём необходимые улики, чтобы прикрыть мо-

его брата на пять или десять лет, однако мы справимся. Мы придём завтра же в полицию и направим их на поиски того самого ублюдка.

У нас нет выбора. По крайней мере сейчас.

Но мы справимся со всем. Если не хватит сил моей семье, то справлюсь с этим самостоятельно.

Больше я не оставлю своего брата в одиночестве.

Никогда.